

Жерар Сиари
(Монпелье, Франция)
Вера Шервашидзе
(Москва)

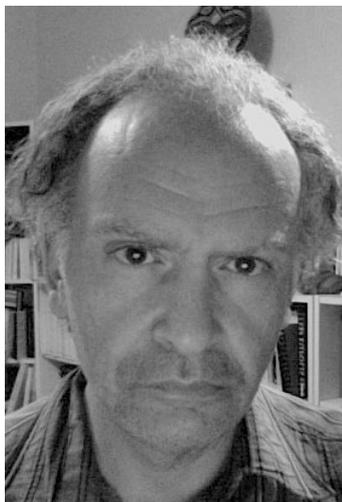
ОБРАЗ НАПОЛЕОНА ВО ФРАНЦИИ

Посвящается памяти моего отца
Эмиля Давида Сиари (1920–2003), кадрового военного,
который обожал Наполеона и ненавидел де Голля.

Суммируется восприятие образа Наполеона во Франции в XIX – XXI веках; устанавливается динамика отношения к Наполеону в зависимости от изменения политической конъюнктуры. На материале исторических исследований и художественных источников демонстрируется, что в настоящее время образ Наполеона более популярен в других странах Европы, чем во Франции, а из жизни императора создан миф о герое, успешном завоевателе, терпящем поражение на пике своего могущества и теряющем свою империю.

Ключевые слова: Наполеон, биографический миф, историография, государственная политика.

В 2012 году отмечалось 200-летие военного похода Наполеона в Россию, к этому событию было приурочено издание книг, посвященных кампании Наполеона: «Наполеон и кампания в России» Ж.-О. Будона [2], «Россия против Наполеона: битва за Европу (1807–1814)» Д. Ливен [7], а также «Любовный дневник Наполеона» Ж. Тюлара [10]. Эти произведения дают возможность заново оценить образ этого великого человека, его роль в сражении при Бородино и во всей российской кампании.

Исследования темы Наполеона получили новый импульс в процессе развития способов своей репрезентации. Некоторые термины и понятия, в настоящее время получившие распространение и вошедшие в международную практику (такие, например, как *invention, mapping, imagining*), облегчают задачу представления реальных событий того времени. Эта область исследований имеет междисциплинарный характер и касается анализа мифов, идеологий и утопий. Необходимо сделать оговорку, что процесс анализа в данном случае выходит за рамки обычного сбора информации и произвольной интерпретации исследуемого объекта. В диссертации Эмиля Керна [6] перечисляются памятные события, связанные с Наполеоном. Это, несомненно, ценно и значимо, однако в случае с императором, как и с другими французскими историческими деятелями, самое главное — понять, как правильно определить восприятие современным французским обществом той или иной знаменитости, вокруг которой уже сложились легенды и мифы. Этот вопрос решается в терминах точного анализа с учетом политического контекста сегодняшней Франции. Даже если используется контекстный анализ, речь идет об интерпретации результатов в исторической терминологии. Специалист способен представить пространственно-временные категории эпохи, в которую жила та или иная великая личность, изучить устные и письменные свидетельства времени. Так, необходимо уточнить, идет ли речь о Наполеоне или о Бонапарте, имеются ли в виду фобии, поклонение или любовь.

О Наполеоне существует множество легенд, сочиненных его поклонниками либо клеветниками. Исследователи опираются не на факты анализируемых источников, а на историю жизни Наполеона, его битв и завоеваний, на мифы о нем. Следует сказать, что во всех существующих репрезентациях не складывается достоверного или ложного образа Наполеона, а есть лишь идеологический или утопический подход к его деятельности. Причины этого заключаются, во-первых, в пренебрежительном отношении Республики, которая отказывалась чествовать память Наполеона, считая его могильщиком Великой Французской революции, а во-вторых, в ностальгии французов по империи Наполеона, по той эпохе, когда Франция могла считать себя центром мира. В связи с этим необходимо с опорой на сравнительный анализ установить, какое место личность Наполеона занимает среди других исторических или политических деятелей во Франции и за рубежом. Исследования должны вестись с позиций политического контекста эпохи, в которую тот или иной исторический деятель неожиданно приобретает популярность (как, например, в 1949 году IV Республика «выбрала» образ Ламартина, чтобы отпраздновать столетие II Респуб-

лики). Интерес к историческому деятелю, привлекающему внимание общественного мнения, должен быть рассмотрен с учетом двух параметров: культуры (в частности, литературы и кинематографа) и особенностей школьного и университетского образования. Такого направления мы придерживаемся в данной статье, цель которой — поставить финальную точку в интерпретации образа Наполеона во Франции в сопоставлении с восприятием его образа в других странах.

Наполеон продолжает занимать значительное место в коллективной памяти французов как во франкоязычных дискуссиях, так и за рубежом. Опросы общественного мнения и социологические исследования выявили существенные изменения в его восприятии за последние 50 лет. Так, в 1980 году культ Шарля де Голля вытесняет образ Наполеона, но тем не менее популярность великих деятелей французской истории (в том числе Наполеона, Жанны д'Арк, Людовика XIV и Клемансо) сохраняется. В 2000 году, по результатам исследований, проведенных журналом «Истуар» («L'Histoire») и институтом CSA, Наполеон находится в списке великих деятелей Франции на второй позиции после де Голля. В 2003 году, согласно опросам общественного мнения, Наполеон воспринимается как значимая фигура исторического наследия ряда европейских стран — Франции, Германии, Великобритании, Италии и Польши. Он продолжает занимать доминирующее место во французском культурном пейзаже: издательский мир насчитывает огромное количество произведений историков, писателей и журналистов, в которых Наполеон выступает как главный персонаж. В базе Opale Национальной библиотеки Франции зарегистрировано более 2 тыс. ссылок на рубрику «Наполеон I, император Франции» и более 200 популярных биографий Наполеона, изданных в промежутке между 1798 и 1914 годами. Все это позволяет говорить о присутствии образа Наполеона в коллективной памяти. Попробуем охарактеризовать основные тенденции эволюции образа императора в соотнесении с мифом о нем.

В недавно опубликованном исследовании насчитывается шесть последовательных этапов эволюции образа Наполеона: «Прежде всего, период с 1880 по 1830 год — от триумфа Наполеона до его потрясающего падения и ссылки. С 1830 по 1851 год, в период Июльской монархии, происходит романтическая сакрализация образа Наполеона, что способствовало захвату власти Луи Наполеоном Бонапартом. Между реставрацией империи и поражением под Седаном посмертная судьба Наполеона обусловлена деятельностью его племянника: от почитания и сакрализации образа переходят к его отрицанию. В период III Республики Виктором Гюго и левыми силами провозглашаются проклятия в адрес деспота и тирана Наполеона. В 1921 году, в столетний

юбилей смерти Наполеона, начинается новый период изучения его личности: на основе научного и исторического подхода, вне всяких идеологий, раскрывается двойственность этой фигуры. На протяжении двух веков Наполеон продолжает очаровывать французов, вновь возвращаясь на авансцену истории» [1, р. 251]. В большинстве случаев каждый последующий «слой» представлений не уничтожает предыдущие, а дополняет их. Даже в самой объективной репрезентации образа Наполеона заложена многозначность прочтений. Относительность интерпретации определяется разными парадигмами восприятия поколений, сменяющих друг друга.

Несомненно, сам Наполеон является одним из первых создателей собственного мифа: даже поражение и бегство во время похода в Египет он превращает в подвиг. С 1814 года роялисты демонизируют образ Наполеона, и в глазах общественного мнения он предстает как тиран, потопивший Европу в крови, как страшное порождение якобинской диктатуры. Начиная с июля 1830 года монархия Луи Филиппа пересматривает легенду об императоре: трехцветное наполеоновское знамя становится эмблемой нации. Церковь также примиряется с фигурой императора, некогда заключившего конкордат с Римом и умершего как истинный христианин. Луи Филипп Бонапарт использует идеализированный миф о Наполеоне, чтобы подчеркнуть преемственность традиций правления прославленного родственника. После поражения Франции под Седаном и позорного бегства Наполеона III, закончившегося падением II Империи, республиканцы вновь реставрируют «черную» легенду, в которой Наполеон сравнивается с римским тираном и деспотом. Однако эта легенда не распространяется на победоносные наполеоновские походы в период революции: образ Наполеона всегда четко дистанцировался от образа Бонапарта. III Республика упрекала Наполеона в том, что он предал дело революции, вернув Францию к абсолютизму.

В конце XIX века и позднее, в период кризиса в Танжере (1905) и Агадире (1911), перед лицом угрозы войны с Германией возникает новый миф о Наполеоне как воплощении националистической идеи. В период Первой мировой войны фигура Наполеона именно в такой интерпретации по рекомендации маршала Ж. Жоффра не сходит с газетных полос, несмотря на то, что коммунисты называют бойню 1914 года повторением Наполеоновских войн. В 1930–1940-е годы каждый перекраивает миф о Наполеоне в соответствии со своими политическими взглядами: левые клеймят его как кровавого тирана, правые прославляют как спасителя Франции и человека действия.

Со Второй мировой войны столкновение позиций возобновляется. Жорж Лефевр, исследователь истории Первой империи, в своей книге

«Наполеон» (1935) рассматривает военную диктатуру императора как историческую необходимость в период войны Англии и Франции. После 1945 года Наполеон становится разменной монетой в идеологических спорах и дискуссиях; одновременно с этим историография делает из него объект научного исследования. Де Голль сравнивается с Наполеоном как в позитивном, так и в негативном смысле. После отставки де Голля в 1969 году и в 2004–2005 годах Наполеон либо прославляется, либо игнорируется, опять же в зависимости от направления политических взглядов. Основная проблема идеологических споров вокруг фигуры императора состоит в следующем: кем же он был — революционером или узурпатором, стратегом или кровавым тираном? В 2005 году двухсотлетний юбилей победы под Аустерлицем не упоминался даже такими яркими сторонниками Наполеона, как Доминик Вильпен, премьер-министр Франции и автор двух книг, прославляющих императора. Подражание Николя Саркози Наполеону лишний раз доказывает, что сменяющие друг друга президенты Франции скорее готовы к сравнению с ним, нежели с де Голлем.

Несмотря на популярность образа императора, в его репрезентации нет единодушия, и он все еще является жертвой «черного» мифа. Упоминания о Наполеоне на протяжении длительного исторического периода придают актуальность мифу об императоре, принимая форму идеологий или утопических теорий, создаваемых во Франции.

Год столетия со дня рождения Наполеона — 1869-й — не был отмечен его племянником Луи Филиппом, боявшимся обвинений в бонапартизме со стороны либералов. В период между 1870 и 1914 годами политическая ситуация не была благоприятной для прославления Наполеона. Поражение во Франко-прусской войне и падение II Империи вновь привели к реставрации «черной» легенды. Но начиная с конца 80-х годов XIX века, перед лицом угрозы со стороны Германии, Наполеон вновь становится воплощением национальной гордости, подпитывающей реваншистские настроения. Так, в 1921 году, после победы Германии в Первой мировой войне, Республика вновь прославляет императора. Между 1940 и 1958 годами образ Наполеона способствует разжиганию англофобии после бомбардировки англичанами в 1940 году алжирского порта Мерс-эль-Кебир. Наполеон в образе спасителя Франции конкурирует в популярности с Жанной д'Арк. Де Голль, сменивший Петена на президентском посту, подражал Наполеону, возомнив себя новым спасителем Франции. Но этот образ не был однозначным: великому генералу противостоял диктатор, потопивший Францию в крови бесконечных войн. Причем образом Наполеона сложно манипулировать: в наполеоновских доспехах генерала де Голля

изображали многочисленные карикатуры, появившиеся в прессе, как позже и других представителей авторитарных режимов — диктатора Бокассу и Саркози.

В год двухсотлетия со дня рождения Наполеона, Республика примирится с великим императором, хотя упоминания о нем по-прежнему содержат в себе парадоксальные черты — героизма и тирании. В своей речи 15 августа 1969 года президент Франции Жорж Помпиду подчеркнул важную роль Наполеона в создании современной Франции и Европы. Телевидение в тот год ежедневно транслировало посвященные великому императору программы, документальные исторические фильмы из цикла «Камера исследует время», художественные фильмы, в основу которых положены неправдоподобные события из частной жизни Наполеона (например, фильмы «Видок» или «Шульмайстер, шпион императора»), а также дебаты, в которых принимал участие крупный специалист по Наполеону профессор Сорбонны Жан Тюлар. Кинематограф также не остался в стороне: на экраны выходит «Ватерлоо» Сергея Бондарчука (однако более ранние фильмы Абея Ганса не демонстрируются). Писатели и ученые подвели итоги наполеоновского периода и пришли к единому мнению по поводу его интерпретации в университетской программе: фигура Наполеона затмевает Французскую революцию. Однако с течением времени император, как и другие исторические деятели, ушел с авансцены истории, уступив место другим героям.

В 1969 году снижается интерес к Наполеону, останки которого перевозят в Дом инвалидов, и де Голлю, умершему вскоре после своей отставки. После торжеств, посвященных двухсотлетию Великой французской революции, в 1989 году упоминания о Наполеоне вежливо равнодушны. Республика никак не отмечает двухсотлетие победоносных кампаний при Аустерлице и Йене. В период с 1990 по 2000 год эта же республика, которой больше не нужен реванш над Германией, проявляет к Наполеону меньше интереса, чем к Кубку мира по футболу в финальных играх 1998 года. После катастрофы Второй мировой войны фигура победителя Наполеона обесценивается в Европе, которая мечтает о «вечном мире» Канта. Слова Мориса Барреса о Наполеоне как о «воплощении национальной энергии» больше не актуальны. Миф о Наполеоне истощается — он больше не герой, некоторые даже сравнивают его с Гитлером.

Государственный деятель современной Франции не может претендовать на столь пышные чествования. Однако Наполеон, по его собственному выражению, заложил «гранитные основы» политических и экономических институтов Франции или, по крайней мере, стабили-

зировав государство, ввел иерархию, сделал наследие старого режима более динамичным. Благодаря Наполеону возникли следующие государственные институты Франции: в области политического устройства – Государственный совет, префектура, орден Почетного легиона; в сфере финансов и торговли – Счетная палата, кадастры, Закон о торговле; в сфере образования – лицеи и знаменитый бакалавриат. Государство почти не оказывает признательности памяти Наполеона со стороны вышеназванных институтов, не принимает во внимание жизнеспособность его наследия и вклад в создание этнической самобытности французов. Вместе с тем Кодекс о гражданских правах упоминается как одно из самых важных достижений наполеоновского правления. Жак Ширак назвал его «актом рождения современной Франции», ему вторила пресса: «Наивысшие достижения Наполеона являются основой наших частных прав и новым революционным порядком в Европе» (*Le Nouvel Observateur*. 2004. 2 Avr.).

В 1998 году египетский журналист Гамаль Гитани выступил против празднования двухсотлетия похода Наполеона в Египет, поскольку, несмотря на открытие Египта французскими учеными, это событие имело для страны печальные последствия: она стала полем борьбы между Францией и Англией, а с 1798 по 1801 год была оккупирована наполеоновскими войсками. Гитани добавил, что сожалеет о том, что Франция отмечает эту дату не как важное событие в культурной жизни двух стран, а как политический успех в присоединении еще одной колонии. По исчерпанию этого постколониального инцидента благодаря экспозиции Института мировой арабской культуры в 2008 году между Египтом и Францией устанавливается культурный консенсус, в котором подчеркивается значимость для Египта двух событий: рождения в 1769 году Бонапарта, возглавившего поход, и вице-короля Египта, правившего страной с 1805 по 1848 годы, а также торжественного открытия Суэцкого канала Наполеоном III в 1869 году. Вклад этих событий в науку был оценен в знаменитой книге «Описание Египта» (1809–1829), в которой Бонапарт предстает как человек Просвещения, стремящийся к открытию Древнего Египта и проявляющий интерес к Египту современному, а также, в отличие от средневековых крестоносцев, с уважением относящийся к исламу.

Кроме того, Республика «упоминает» государственный переворот 18 брюмера и захват власти будущим Наполеоном. В отношении этого события разворачиваются дебаты, разделяющие историков: одни обвиняют Наполеона в диктатуре, другие (например, Жан Тюлар) [10] считают, что Революции надо было положить конец.

В 2004 году годовщину коронации Наполеона правительство Республики не отмечало. Опрос общественного мнения, проведенный тогда, показал, что 49 % французов считают Наполеона великим политиком, обогнавшим свое время, тогда как 39 % видят в нем диктатора, который использовал все средства во имя достижения собственных целей. Коронование Наполеона 2 декабря совпало с датой государственного переворота, осуществленного Наполеоном III в 1851 году. Министр культуры Жан-Жак Айагон в предисловии к брошюре «Национальные праздники 2004 года», изданной Министерством культуры и коммуникаций в 2003 году, подчеркнул, что Республика «не приветствует автократические черты наполеоновского режима», но высоко ценит автора Кодекса о гражданских правах. Речь в этом случае идет не столько о прославлении авторитарного режима, сколько о важном периоде в истории Франции. Медийные средства устраивают ажиотаж вокруг события, которое историки сочли лишь «бесполезной церемонией». Доминик Вильпен по собственной инициативе выступил руководителем коллоквиума, посвященного европейской политике Наполеона.

С одной стороны, во Франции с размахом был отпразднован юбилей коронации Наполеона, с другой — победоносные кампании 1804–1806 годов остались вне поля зрения. Двухсотлетие победы под Аустерлицем было проигнорировано. В то же время Чешская Республика отпраздновала это событие, отдавая дань фактам исторического прошлого. На этих торжествах не присутствовал ни один государственный деятель Франции, даже поклонник Наполеона премьер-министр Франции Доминик Вильпен. Столь явное охлаждение внимания к памяти великого человека, по выражению французского журналиста Алена Дюамеля в статье «Катастрофа Аустерлица», отражает кризис национальной идентичности: «Англия умеет восторгаться историей и одновременно критиковать современность. Франция оплакивает себя и забывает о самоуважении. Жак Ширак и Доминик Вильпен являются воплощением этой истинно французской черты потери самоуважения» (*Libération*. 2005. 7 Dec.). Складывается впечатление, что Франция пытается избежать любого напоминания о прошлом, которое могло бы ее скомпрометировать, тем более что с позиций современного политического контекста с его политкорректностью и уважением к национальным меньшинствам Наполеон, установивший в колониях рабство, выглядит персоной нон грата.

Здесь уместно задаться вопросом, любит ли Франция свою историю. Объяснение проблемы, возможно, содержится в том, что Жак Ширак никогда не испытывал к Наполеону симпатии, поэтому современный национальный контекст не благоприятствует увековечива-

нию его памяти. Превосходство постколониализма, охватившего треть мира, запретило Франции прославлять свою историю, ее как позитивные, так и негативные страницы, свойственные истории любой страны. Современный мир все меньше и меньше опирается на историческую память, отдавая предпочтение экономическим реалиям.

В период празднования двухсотлетия военного похода французской армии в Россию интерес к Наполеону вновь возрождается — как во французской, так и в международной историографии. Историк Жан Тюлар взрастил уже поколение специалистов по эпохе Наполеона. Однако самыми большими почитателями его образа остаются писатели. Фигура Наполеона привлекает и внимание журналистов, посвящающих ему эссе и романы (например, Жан-Поль Кауфманн, автор книги «Черная команда Лонгвуда» (1997), или Ален Дюамель, который в романе «Консульский марш» (2004) проводит сравнение между Наполеоном и Саркози). В комиксах также отображаются наиболее яркие факты карьеры Наполеона — завоевателя, героя французской истории, великого победоносного генерала. Император становится героем «альтернативных» исторических версий и фантастических произведений (например, романы Валери Жискар д' Эстена «Возвращение великой армии» (2010) или Морис де Бевер и Рене Госинни «Император Смит» (1976)). Его образ возникает повсюду: на экране, в театре, в песнях, рекламе. Живое увлечение реконструкцией эпохи Наполеона в год двухсотлетия похода в Россию охватило все французское общество.

В двухсотлетний юбилей наполеоновской кампании в Россию все чаще задаются вопросы: «Битва при Бородино — это русская победа? Взятие Москвы — победа французов? Кто стал победителем в сражении 7 октября 1812 года?» Небезынтересно сопоставить взгляды историков и писателей на эту проблему.

Лев Толстой в своем романе «Война и мир» отвечает на этот вопрос однозначно: победителями были русские. Жан Тюлар, один из крупнейших французских историков, специалист по Наполеону, с этой точкой зрения не согласен. Чтобы сражаться с Наполеоном, генерал Кутузов сооружает редут. Солдаты Наполеона его завоевывают, затем теряют, потом вновь захватывают. Французы несут тяжелые потери, а в это время противник покидает поле боя и оставляет дорогу на Москву открытой для Наполеона. Однако император покидает Москву слишком поздно, он не воспользовался своей победой, считает Тюлар. Англоязычные историки Ливен и Замойский приходят к выводу, что в сражении никто не победил: каждый из командующих провозглашал собственную победу. Но они согласны с оценкой Будоном [2] этого сражения как бойни, предшествовавшей современным сражениям и

войнам. Все сходится во мнении, что причиной бесчисленных и неоправданных потерь были не только сильные морозы, но и отстававший от армии интендантский обоз.

Французский писатель Макс Галло [5], явно знакомый с историографией, излагает историю о Наполеоне в собственной интерпретации: император все предвидел, он чувствовал закат своей звезды; он всегда хотел жить в мире, но был вынужден воевать. Описание похода в Россию основано на ироническом обыгрывании ситуации. Наполеон, одержимый идеей собственного предназначения и поисками знаков судьбы, бежит за своим противником Кутузовым, который уклоняется от прямого столкновения, и с этого времени французская армия становится жертвой не столько казачьих полков, сколько настроений Наполеона. Режиссер Ив Симоно, создавший сценарий по книге Галло, считает, что битва при Бородино была выиграна. Акцентируя внимание на эпизоде пожара Москвы, он переходит к изображению наполеоновских войск в русском походе и несколько затягивает воспроизведение эпизодов сражения при Эйлау (1807), с которого начался закат империи. Писатель Патрик Рамбо [9] повествует исключительно о битве при Эйлау, которая стала поворотным событием Наполеоновских войн. Современные исследователи констатируют, что Наполеон слишком много воевал; историки и художники подчеркивают бесчисленность человеческих жертв в походах великой армии.

Еще один штрих к портрету Наполеона. В недавно вышедшей книге по истории Франции [3] Катрин Дюфур посвятила Наполеону и его эпохе всего лишь две страницы. И это для подобных «историофобов» даже много, так как в последние годы в учебниках по истории Наполеону отводится все меньше и меньше места. Так, в «Истории Франции» Эрнеста Лависса при общем объеме книги в 440 страниц описание битвы при Аустерлице занимает полстраницы, включая цитирование знаменитой фразы: «Солдаты, я вами доволен...»; в книге о Наполеоне Жоржа Лефевра Аустерлицкому сражению также уделено полстраницы из общего объема в 585 страниц, а в «Истории Франции» (ответственный редактор Жорж Дюби) — всего 10 строк.

Катрин Дюфур обращает внимание на быструю карьеру Наполеона. Французской революции не удалось создать стабильного правительства, и государство попадает в руки военной хунты под командованием генерала Бонапарта. Наполеон завоевывает всю Европу, но теряет свою империю за три года. В книге создается контрастный образ императора: «Не пытайтесь понять, героем или монстром был этот человек. Несмотря на 170 тысяч книг, посвященных Наполеону, никто не может прийти к единому мнению. Он — гениальный стратег, но за свои опустошительные войны получил прозвище "корсиканское чудовище". Его расизм столь же неистов, сколь его сексуальность. Он не ан-

тисемит и строит социальную иерархию, исходя из индивидуальных заслуг. Он плохо обращается с рабочими, но способствует развитию образования, экономики, инфраструктуры, искусства и науки. Он устанавливает новый дворцовый этикет, такой же снобистский, как и при старом режиме, но он открыто заявляет Талейрану, что тот "куча дерьма в шелковых чулках". Скажем так: он внушает огромное восхищение, окрашенное сожалением» [3, p. 281].

Наши наблюдения мы вынуждены закончить констатацией парадокса: сейчас Наполеон более популярен за рубежом, в других странах Европы, нежели во Франции. Вне всякого сомнения, из его жизни создан миф: герой, молодой завоеватель, который сумел захватить всю Европу, и даже Россию; но в момент пика своего могущества он терпит поражение в осуществлении континентальной блокады, не может обуздать народные бунты, проигрывает поход в Россию, а затем стремительно теряет свою империю.

Как и во всяком мифе, индивидуальном или коллективном, каждый извлекает из него то, что ему более близко и интересно, запоминает те мифологемы, которые придают смысл его жизни и делам. Общество сохраняет в мифе то, что способствует кристаллизации его стремлений и соответствует его нуждам. Привлекает юный Бонапарт, одерживающий победу в итальянском походе при Арколе, но отталкивает Наполеон — захватчик Европы, ведущий «войну ради войны». Диктатура внушает отвращение. Ужас франко-европейского мира перед очередной военной бойней, нежелание слышать о войнах на собственной территории отодвигают образ Наполеона на задний план. Для создания мифа более привлекателен образ императора — законодателя и создателя современной Франции, который «никоим образом не задушил революцию, а наоборот, спас ее завоевания: равенство, «распродажу» национальных богатств, уничтожение феодализма» [10, p. 583]; правда, при этом он допустил ошибочные действия в борьбе с континентальной блокадой. В то время когда из школьной программы вычеркивается период консулата и империи, образ Наполеона возрождается в оценке наследия императора, наполеоновских ассоциациях, пропаганде жизнелюбия. В отличие от политиков Доминика Вильпена или Николя Саркози, сравнивающих свои политические промахи с поражениями Наполеона (причем ни один из них не позиционирует себя как последователя великого императора), французов привлекает легенда о Наполеоне: это был человек, ниспосланный провидением, таких во Франции больше нет; благодаря ему страна одержала победу в войнах; он не только успешно управлял Францией, но и способствовал национальному единству государства. Во Франции миф о Наполеоне приобретает прометеевские черты (головокружительная победа и оглушительное поражение), тогда как в других европейских стра-

нах, даже если клеймится тирания Наполеона, он воспринимается как проводник национальной идентичности, как личность, разбудившая национальные чувства. Великие нации, могущество которых сегодня приходит в упадок, тайком восхищаются славным прошлым, а не пытаются прогнозировать будущее. Если интерес к Наполеону является лишь отблеском европоцентризма, пренебрегающего остальным миром, то он, несомненно, определяет черты современного европейского мифа о Бонапарте как о завоевателе, стремившемся создать новую Европу. Таково представление о Наполеоне в странах Запада, в странах же Азии, особенно в Японии, создан свой особый миф. По выражению Ж. Тюлара, «Наполеон выиграл сражение в увековечивании своего образа» [10, p. 585].

Список литературы

1. *Amalvi Ch.* Les héros des Français. Controverses autour de la mémoire nationale. P., 2011.
2. *Boudon J.-O.* Napoléon et la campagne de Russie. P., 2012.
3. *Dufour C.* L'histoire de France pour ceux qui n'aiment pas. P., 2012.
4. *Ferro M.* Histoire de France. P., 2011.
5. *Gallo M.* Napoléon. P., 1997. T. 4.
6. *Kern É.* Représentations et images contrastées de Napoléon dans les commémorations: de 1869 à 2009. Montpellier, 2011.
7. *Lieven D.* La Russie contre Napoléon: La bataille pour l'Europe (1807 – 1814). P., 2012.
8. *Petiteau N.* Napoléone, de la mythologie à l'histoire. P., 1999.
9. *Rambo P.* La bataille. P., 1997.
10. *Tularard J.* Dictionnaire amoureux de Napoléon. P., 2012.
11. *Zamoyski A.* Moscow 1812: Napoléon's Fatal march. L., 2005.

Gerard Siary, Vera Shervashidze

THE IMAGE OF NAPOLEON IN FRANCE

This article summarises the perception of Napoleon's image in France in the 19th – 21st centuries and describes the dynamics of attitudes towards Napoleon in connection with the changing political situation. Historical studies and belles-lettres help demonstrate that today the image of Napoleon is more popular in other European countries than in France and that the life of the emperor gave rise to a myth about a hero and great conqueror who faces defeat at the peak of his power and loses its empire.

Key words: *Napoleon, biographical myth, historiography, public policy.*